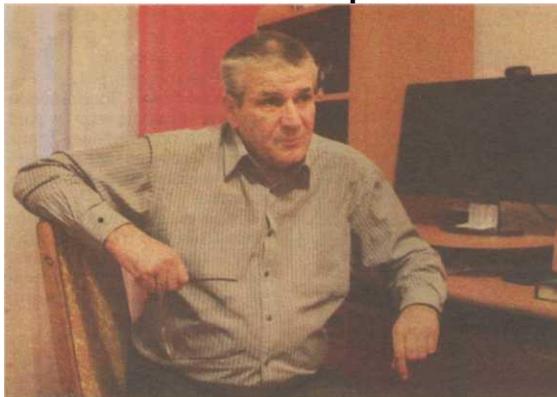

Жаркими дорогами Кундуза

Он побывал в более чем 26 боевых операциях, четыре раза высаживался с вертолѐта в составе тактического десанта. Для бывшего заместителя комбата 783-го горного отдельного разведывательного батальона Аркадия ГЕТИКОВА это не просто цифры, а целая жизнь, после которой у него остались воспоминания о почти двух с половиной годах, проведѐнных в Афганистане. «Эта страна вообще сшита из контрастов, - говорит ветеран. - Представьте картину: женщина деревянной мотыгой рыхлит землю. На ногах у неё калоши из Советского Союза, а рядом стоит дорогой современный магнитофон «Шарп-800», из которого звучат афганские песни. Кстати, оружие у многих «духов» по тем временам было тоже самое современное».

КИЛЬКА В ТОМАТЕ

Аркадий попал в батальон, располагавшийся в городе Кундуз, в октябре 1986 года. Жили солдаты в модулях - домиках, сооружѐнных из деревянных щитов. В январе ударили морозы до минус 10. «Мне по радиации сообщают, что в районе части

задержали «духа». Как он к нам попал? Кругом же минные поля, — и спустя 30 лет недоумевает офицер в отставке. - Захожу в модуль, сидит душман возле печки-буржуйки, дрожит от холода, и лицо у него всё красное. Я подумал, что афганца избили, а оказалось, наши ребята просто накормили - дали банку кильки в томатном соусе. Он этой консервой и измазался. А замёрз... На босу ногу калоши. Брюки широкие висят. Рубашка длинная до колен. Но, несмотря на такой внешний вид, воевать они умели», - добавляет Аркадий Гетиков. И в подтверждение этих слов мой собеседник рассказывает о том, как его группа отправилась искать лѐтчиков. «Духи» сбили из зенитно-ракетного комплекса «Стингер» наш самолѐт СУ-25. Мы отправились на поиски экипажа. Стали высаживаться с «вертушки», и тут афганские снайперы начали так стрелять, что нельзя было поднять голову. Целились настолько точно, что сбили пулей антенну радиостанции. После того, как «духи» отошли, мы начали поиски. Сначала нашли два парашюта, а потом и одного из лѐтчиков... - вздыхает Аркадий Гетиков. - Лежал мѐртвый. Истерзанный... Они над ним издевались. А второго мы так и не

нашли. Как сейчас помню годы их рождения. Один 1958, второй 63-го. Почему-то эти цифры остались в памяти».

КОМПЕТЕНТНО

**Военный комиссар города
Гомеля, полковник Владимир
ЕФИМЧИК:**

- В Гомеле проживают 1464 ветерана, участвовавших в боевых действиях на территории других государств. 1377 из них с честью выполняли интернациональный долг в Республике Афганистан. Есть в областном центре и семьи, не дождавшиеся сыновей с войны. Личный состав военного комиссариата выражает глубочайшее уважение родным и близким погибших в боях, а также огромную признательность всем воинам-интернационалистам за проявленные мужество и героизм.

ВМЕСТО ВАЛЕНОК - ПАТРОНЫ

В задачи батальона входила охрана военных объектов, автоколонн, взлётной полосы, штаба дивизии, госпиталя и медсанбата, захват в горах караванов с оружием. «Кроссовки у нас были только для тех, кто поднимался на возвышенности. Я с собой взял из Союза пару- знал, куда ехал, а солдатам комсомольцы из Москвы прислали целый ящик. В горы нужно было обязательно брать валенки. Многие солдаты, становясь перед выбором: брать лишний вес в виде тёплой зимней обуви или патронов, выбирали боеприпасы. Тяжело было тащить на высоту и спальник, который был из ваты и весил пять, а если намокнет под дождём, то и все шесть килограммов».

На вершинах была проблема с водой. Солдаты брали с собой в горы две двухлитровые фляги. А когда вода заканчивалась, топили снег,

собирали после дождя влагу с палаток. «Сбрасывали нам с "вертушек" воду в автомобильных баллонах. Пить её было невозможно. А если закипятишь - запах резины. Сбрасывали и хорошую воду в целлофановых пакетах. Из двадцати - три-четыре разбивались о землю». По словам Аркадия Гетикова, из-за жаркого климата и плохой воды большинство его сослуживцев переболели желтухой: «Мне повезло, не заразился. А вот наш комбат дважды пострадал от болезни Боткина. Да и тифом у нас тоже болели». А затем прислали солдатам из Союза фильтры «Родник». С их помощью воду можно было пить даже из грязной лужи.

НА «ТОЙОТЕ» С САМОВАРОМ

- Уходили мы на боевые операции часа в четыре утра. Тихо, чтобы никто не заметил нашу автоколонну. Иначе некоторые пускали дымок, оповещая таким образом о наших перемещениях душманов. Других средств связи у простых афганцев не было. Жили они в страшной бедности в запущенных кишлаках, а ездили на «барбухайках». Так в Афганистане назывались автомобили. Что они из себя представляли? Вообразите «Тойоту», у которой выломан капот, а вся машина обклеена бабочками и разноцветными ленточками.

Афганцы садились в багажник и пили прямо на ходу чай из самовара, - Аркадий Гетиков показывает фото, на котором запечатлён похожий транспорт.

Местные женщины, по воспоминаниям ветерана, носили на себе детей вместе со всей поклажей, а мужчины ехали рядом на ишаке или осле. Ещё одной местной особенностью была страшная жара.

- Едешь, например, на БМП. На градуснике + 52 по Цельсию. От таких путешествий глаза наливались кровью, не спасали даже солнечные очки. В одной из поездок впереди нас вспыхнул «КамАЗ». Думали, что «духи». Оказалось, воспламенился из-за неисправности тормозных колодок. Жара ведь страшная. Искра - и вот целая машина горит, как спичка. Но не это было самое тяжёлое, - ветеран на мгновение замолкает. - Самым тяжёлым было терять людей. Правы были те в Афгане, кто говорил, что солдат надо не жалеть, а беречь. И всё равно без потерь не обходилось.

ВАЖНЕЕ ОРДЕНОВ

Аркадий Гетиков достаёт армейский альбом и показывает чёрно-белые фото. Он называет фамилии сослуживцев, останавливается на рослом парне:

Аркадий Гетиков (слева) с боевыми товарищами

- Это Стас Орёл. Это я с трофейным ППШ. А это Мишка Амельченко. Погиб. Долбанули в его «вертушку» прямо на взлёте из гранатомёта, - добавляет сухо

ветеран. - Этот парень тоже погиб, — указывает пальцем на побледневший от времени снимок Аркадий Евгеньевич. - Подорвался на САУ (самоходной артиллерийской установке). А как было? Отстрелял расчёт нашей установки весь боекомплект. Стали выходить за пополнением снарядов и зацепили фугас. Жив остался, по-моему, только один солдат. Произошло это около города Баглан, где разведбат вместе с батальоном 149-го полка взял в окружение бандформирование:

- В кольце оказались 11 улиц, разделённых рисовыми чеками (участками пашни с земляными валиками для удержания влаги). «Духи» открыли воду и затопили поля, так что на технике двигаться мы не могли. Обстреляли кишлаки. Много душманов взяли в плен. Не люблю я об этом рассказывать...

За операцию под Багланом наградах, вспоминает Аркадий Евгеньевич. - Был он комсомольцем, а сейчас служит батюшкой в церкви. Так вот, слова, которые он мне написал спустя многие годы, важнее орденов и медалей: «Спасибо вам, командир, за то, что мне выпала честь быть рядом с вами. Моя ностальгия по молодости и службе связана с тем, что в Афгане были такие люди, как вы».

ВРЕМЯ ВЫБРАЛО НАС

- Мы защищали южные рубежи нашей Родины. Делали серьёзную мужскую работу, находясь в состоянии постоянной боевой настороженности. Как говорится, время выбрало нас, чтобы исполнить воинский долг. Конечно, никто не хотел умирать. Все ведь были молодые. И молодость брала своё. Отдохнув от боевых операций, солдаты отвлекались, участвуя во всевозможных спортивных

соревнованиях, - Аркадий Евгеньевич показывает фотографии, где бойцы соревнуются в гиревом спорте, беге, перетягивании канатов.

Будучи большим любителем футбола, игравший в детстве в команде «Бригантина» за Новобелицкий район, а в юности за гомельский ДОК Аркадий Гетиков и в Афганистане организовал в батальоне футбольные команды и оборудовал с солдатами поле для игры.

– Так было интересно в футбол играть, - улыбается Аркадий Гетиков, являющийся на данный момент заместителем председателя Гомельской областной федерации футбола. - Особенно после дождика, когда глинистая земля становилась скользкой.

С удовольствием ветеран рассказывает о приезде из Львова ансамбля песни и пляски, для исполнительниц которого солдаты нарвали огромные охапки маков и устлали ими всю сцену. «Девчонки-артистки просто пищали от восторга», - вспоминает собеседник. Аркадий Гетиков задумывается, проводит рукой по магнитофону, привезённому из Афганистана, который почти 30 лет стоит у него на столе и, видимо, желая закончить беседу, говорит:

- Я был в одной из последних автоколонн, которая под Термезом по мосту через реку покидала Афган - горную страну, которая навсегда останется в памяти воинов-интернационалистов.

Дмитрий ЧЕРНЯВСКИЙ, «ГВ»
Фото из архива
Аркадия Гетикова